

Ахматов М.М.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО СОХРАНЕНИЮ ГЕНОФОНДА НАЦИИ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М.М. Akhmatov

THE STATE POLICY FOR PRESERVATION OF THE GENE POOL OF THE NATION
IN THE ERA OF GLOBALIZATION

УДК:341/124

В статье раскрываются мирового масштаба проблемы человечества, внутренние и внешние государственные проблемы, и дается оценка предположительных решений по национальной стратегии развития 2013-2017 годы, с условием глобальных изменений в геополитической обстановке в мире.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, национальная стратегия развития, решения проблем, трансформация, транснациональная политика, таможенный союз.

The article reveals the global problems of mankind, internal and external state of the problem, and assesses the alleged decision of the national development strategy 2013-2017, with the condition of global changes in the geopolitical situation in the world.

Key words: globalization, integration, national development strategy, solving problems, TRANS-formation, transnational policy, customs Union.

Мир вступил в стадию кардинальных экономических, общественных, военно-политических и иных изменений, характеризующихся высокой интенсивностью и динамичностью.

Интересы большинства человечества затронуты процессами глобализации, которые создают новую объективную реальность и во многом стимулируют мировой прогресс. Вместе с тем ее неоднозначный характер и последствия порождают множественные конфликты интересов.

Предпринимаются попытки формирования и навязывания идеологии глобализма, призванной подменить или исказить традиционные духовно-нравственные ценности народов.

Продолжающийся переход от однополярного к многополярному мироустройству, активное формирование и становление новых центров силы обостряют соперничество государств и конкуренцию моделей будущего развития. Стремление ряда стран использовать силовые методы, давление, экономические и ресурсные преимущества для продвижения своих интересов, двойные стандарты в трактовке демократических норм и принципов остается источником напряженности. Вследствие низкой эффективности существующих систем безопасности обозначилась тенденция к глобальной нестабильности. Растущая степень открытости

экономик, свободы перемещения товаров, капиталов и трудовых ресурсов, межличностного взаимодействия размывает грань между внутренними и внешними политическими, экономическими, информационными процессами.

На смену традиционным системам межгосударственных сдержек и противовесов приходят надгосударственные и транснациональные регуляторы мировых отношений и экономики. Растет осознание значимости институтов и механизмов партнерства на всех уровнях международной жизни.

Мировая экономика активно трансформируется и характеризуется повышением неустойчивости, переходом к новому технологическому укладу, становление и рост которого будут определять экономическую динамику в ближайшие десятилетия. В глобальном масштабе происходит передел рынков, перераспределение финансовых потоков и производительных сил, обострение конкуренции. Обозначаются контуры новых центров экономического лидерства. Развиваются региональные интеграционные образования.

Технологическая эволюция становится источником принципиально новых угроз, предоставляя недоступные ранее возможности негативного влияния на личность, общество и государство.

Информационная сфера превращается в системообразующий фактор жизни людей, обществ и государств. Усиливается роль и влияние средств массовой информации и глобальных коммуникационных механизмов на экономическую, политическую и социальную ситуацию. Информационные технологии нашли широкое применение в управлении важнейшими объектами жизнеобеспечения, которые становятся более уязвимыми перед случайными и преднамеренными воздействиями. Происходит эволюция информационного противоборства как новой самостоятельной стратегической формы глобальной конкуренции. Распространяется практика целенаправленного информационного давления, наносящего существенный ущерб национальным интересам.

Актуализировались глобальные проблемы человечества, в том числе нехватка продовольственных и природных ресурсов, климатические изменения и антропогенное воздействие на окружающую среду,

наркотрафик, торговля людьми, незаконная миграция.

Трансконтинентальные и трансграничные людские потоки увеличивают вероятность распространения эпидемий, вызываемых новыми вирусами. Проявляется напряженность между странами-поставщиками, транзитерами и потребителями ресурсов.

Человеческий потенциал стал важнейшим фактором социально-экономического развития. Глобальные демографические тенденции, прежде всего старение населения в развитых государствах на фоне быстрого роста населения во многих развивающихся странах, усиление миграционных потоков, все более активно влияют на политическую ситуацию, экономическое состояние и этнокультурный ландшафт стран и регионов мира.

Нарастает потенциал конфликтности, связанный с увеличением разрыва между богатыми и бедными странами, политическим и религиозным экстремизмом, агрессивным национализмом, сепаратизмом и сохранением территориальных претензий, усилением религиозной нетерпимости и ксенофобии, высоким уровнем террористической активности и транснациональной организованной преступности, распространением оружия массового уничтожения и неконтролируемым распространением материалов и технологий, которые могут быть использованы для производства такого оружия.

Очевидна тенденция к росту уязвимости всех членов международного сообщества перед лицом разнообразных вызовов и угроз, спектр и острота которых эволюционируют, видоизменяются и приобретают трансграничный характер.

Участие в международном сотрудничестве по проблемам международной безопасности, включая противодействие международному терроризму, сепаратизму и религиозному экстремизму, борьбу с наркобизнесом и международной организованной преступностью, решение экологических вопросов глобального характера, противодействие распространению оружия массового поражения является приоритетным направлением сотрудничества с международными институтами. Кыргызстан стремится расширять свое участие в Организации Объединенных Наций, которая остается универсальным форумом многосторонней дипломатии, СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, ШОС, ОБСЕ, ОЭС, ОИК, Евросоюз и других международных структурах, деятельность которых направлена на развитие дружественных отношений между нациями и совершенствование сотрудничества в решении проблем устойчивого развития. В то же время достигнутая за последние годы стабильность остается недостаточно устойчивой [1].

Возможность манипулирования внутри полити-

ческой ситуацией в стране в целом, в том числе и внешними силами, пока еще не исключена.

Государство и процессы внутри страны все еще чувствительны к влиянию извне. В отсутствие собственного стратегического проекта развития зависимость страны от возможности негативного влияния внешних проектов остается высокой. Значительная часть общества продолжает оставаться в депрессивном состоянии, его интеллектуальная составляющая значительно истончилась за последние два десятилетия.

Отсутствуют эффективные механизмы воспроизводства и взращивания общественно-политической и профессиональной элиты.

Правовая система Кыргызстана неадекватна современным требованиям и вызовам. Ее состояние породило правовой нигилизм в обществе, а также в самих институтах государства. Государственное управление до настоящего времени находится в транзитном периоде. В результате многочисленных реформ изменена форма правления, но методы работы органов государственного управления, принятия ими решений и их исполнения остаются прежние. Отсутствует постоянная коммуникация между органами государственной власти. Зачастую выработка решений основана на узкоотраслевых и корпоративных интересах, решения носят краткосрочный характер.

Система государственного управления дает сбои и по вертикали, и по горизонтали. Остается слабой и неэффективной коммуникация между центральными и местными органами власти. Функции и полномочия органов власти на областном и районном уровне размыты, не подкреплены реальными механизмами их реализации. Ресурсы большинства местных органов государственной власти и местного самоуправления ограничены, что не позволяет им в полной мере выполнять свои функции и обязательства. Формируемые в последнее время общие площадки выработки решений еще недостаточно эффективны, что не позволяет вырабатывать единые подходы при решении задач на государственном уровне.

Разработанная и утвержденная Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013 – 2017 годов подразумевает, что государство в целом сможет акцентировать и сконцентрировать работу на реализации ключевых реформ и развитии стратегических направлений. Стратегия будет являться каркасом для долгосрочного динамичного развития[2].

Главным результатом пятилетней работы по реализации Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызстана должно стать окрепшее демократическое светское государство с устойчивой

политической системой, динамично развивающейся экономикой и стабильно растущими доходами населения.

Также, за период 2013-2017 годов важно укрепить закладываемые основы правового государства с работоспособными системами государственного управления, экономического и социального развития, общественной и национальной безопасности, охраны окружающей среды.

Стоит задача сформировать новую элиту Кыргызстана на профессиональной основе из представителей преимущественно молодого поколения. Укрепление правовой системы государства должно обеспечить соблюдение прав граждан и добросовестных юридических лиц, надежную защиту фундаментальных основ экономики, включая институт частной собственности[3].

И так Кыргызстан взял курс к переходу на модель устойчивого развития, и первая пятилетка станет переходным этапом. Все позитивные и негативные участки нашего развивающегося государства были обозначены, так же механизмы решений некоторых проблем раскрыты, вопрос, прошел год со дня утверждения стратегии, а больших изменений пока нет, что мешает? В чем же дело? А дело в том, что подходит новая конфигурация государственной политики в эпоху глобализации.

В эпоху глобализации государственной политики проходят определенные трансформации, сужающие автономию выработки решений национальными государствами.

На политической арене возникают новые действующие лица – как в самих государствах, так и вне их, например МВФ, Мировой Банк, ВТО, различные общественные организации, организованная преступность, глобальный терроризм. Кроме того, идут процессы нелегальной миграции, климатических изменений и главное – трансформация самих демократий в глобальную, космополитичную демократию, примером которой является проект Таможенного Союза.

Если принять тезис, что национальные государства это продукт «Первого Модерна», то все его составляющие проходят трансформацию, включая разные модели демократии. Здесь трансформация – это ключевое слово для понимания государственной политики в эпоху глобализации.

Возникает новая модель транснационального государства. Более того, стоит упомянуть «потерю контроля», «отказ от национального государства» или трансформацию суверенитета, как их описывает Саския Сассен [4].

Некоторые авторы доводят до крайности теорию национального государства, доказывая, что она будет заменена корпорациями (как Кеничи Ома в

работе «Конец национального государства»). Такая теория корпоративизма имеет много недостатков, поскольку не учитывает того, что многие функции национального государства нельзя ничем заменить.

Например, корпорации не могут организовать национальную оборону или общественный порядок. В отношении территорий политика становится иной, транстерриториальной. Обсуждается также глобальное администрирование и глобальное управление. Основания для этого – размывание границ национальной политики в современную эпоху, возникновение новой, интерактивной, совместной модели политических действий.

Глобальное управление и совместные, транснациональные политические действия становятся необходимыми для разрешения экологических проблем, борьбы с терроризмом, тяжелыми заболеваниями и глобальной преступностью. Кыргызстан – это часть мира, и как таковую, новая политика ее не может обойти. После международного признания в 1991 году и до июня 2010 года, политика страны разрывалась между политическими идеями модерна и постмодерна. С 2010 года политика страны встраивается в процессы глобализации, – начался ускоренный процесс денационализации и мировой интеграции, т.е. постепенного вступления в наднациональные организации по модели нового глобального Таможенного Союза как суб-государства.

Основным признаком новой конфигурации политики в эпоху глобализации является трансформация суверенитета. Новая, глобальная политика будет характеризоваться транс-территориальностью и транснациональностью. Следовательно, можно задать вопрос, какими глобальными институтами или договорами она будет осуществляться?

Примеры таких инструментов – ООН и Маастрихтский договор.

Кроме государства есть и другие влиятельные организации. Глобализация обязательно приводит к региональной интеграции. Наиболее яркими примерами регионализации являются ЕС и НАФТА. Появление подобных структур становится возможным благодаря новым информационным технологиям, которые делают власть государства относительной и создают сверхнациональные сети. Политики и государства становятся доступны на экране компьютера. Расстояние больше не помеха. Один щелчок мышью – и вы можете войти в виртуальное пространство далекой страны, независимо от того, является ли она президентской, полупрезидентской или парламентской демократией.

Не только экономическая глобализация, но и информационная глобализация уменьшает автономию в создании и выработке политических решений, независимо от типа правления – президент-

ства или парламентаризма.

Происходит и трансформация прежнего разделения политики на внешнюю и внутреннюю. Например, после вступления Кыргызстана в Таможенный Союз, ее внешняя и внутренняя политика будут меняться.

Прежняя внутренняя политика станет прерогативой Таможенного Союза, в то время как внешняя – больше не будет касаться отношений с Таможенным Союзом, а будет выходить за его пределы. Это подразумевает реконструкцию государства и суверенитета в смысле включения страны как части территории сверхнационального, «постсуверенного» государства.

Государства и правительства с разными типами демократии будут выравниваться, все чаще оказываясь в подчиненном положении перед межправительственными организациями и глобальными игроками.

Резко уменьшает роль государства на национальном уровне экономическая глобализация, идущая в русле неолиберализма при доминирующей роли глобальных игроков. Будет уменьшаться и роль государства как гаранта всеобщего благосостояния. Шольте пишет о трансформации государства после вмешательства «транснациональной капиталистической клиентуры». Государства больше не способны проводить самостоятельную социальную политику, когда на них давят глобальные игроки – МВФ, корпорации и пр. Пример – отношения Кыргызстана с МВФ. Масштабная приватизация в контексте неолиберальной идеологии подавляет те сектора, которые необходимы для поддержания уровня жизни населения – образование, здраво-

охранение, социальное страхование и другие. У государства остается лишь минимум функций, и конкуренция между глобальными игроками ведется к выгоду самих же глобальных игроков.

Стоит упомянуть также и роль транснационального гражданского общества и демократии как формы правления, которая трансформируется в транснациональную демократию.

В данной работе была попытка развить тезис о трансформации государственной политики по сохранению генофонда нации в эпоху глобализации. Трансформация модели организации нового типа государства должна принимать во внимание космополитический, транснациональный характер происходящих перемен, примером которой является политический проект Таможенного Союза, который очень важен для Кыргызского общества.

Этот проект будет сталкиваться не только с проблемами организации управления, но и с организацией самого государства, в которой живет общество, которое должно понимать о необходимости изменений в эпоху глобализации. Разрешение этих сомнений – дело будущего, но давать ответы на существующие вызовы нужно уже сейчас.

Литература:

1. Указ Президента КР г.Бишкек, от 21 января 2013 года УП N11 О Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы
2. Закон КР о национальной безопасности г.Бишкек от 26 февраля 2003 года N 44 (по состоянию на 13 октября 2008 года).
3. Саския Сассен. Расшифровывание глобального: пространства, масштабы и субъекты 2008, т. 7, №1, с. 44–48

Рецензент: к.ю.н., и.о. доцента Кельдибеков Р.Ж.